

Сы Нань аккуратно упаковал маленький горшок и передал его в руки Хуайшу.

- Иди отнеси это, вернись пораньше и зови детей на ужин.

- Хорошо, - Хуайшу вдруг стало тоскливо, и он, опустив голову, пошел вперед.

С улыбкой на лице Сы Нань сказал:

- Сегодня вы не будете есть булочки. Брат сварит для вас горячий горшок.

- Правда? - глаза Хуайшу загорелись, но он тут же покачал головой, - Нет, нет, горячий горшок слишком дорогой. Это будет пустой тратой на нас.

- Брат этого хочет, - Сы Нань слегка хулигански улыбнулся, - Давай быстрее, клиенты уже ждут.

Хуайшу быстро кивнул и крикнул под мост.

Услышав, что пора ужинать, дети вместо того, чтобы стремглав броситься вперед, начали собирать хворост. Поднявшись на берег, каждый нес в объятиях небольшую вязанку — толстые и тонкие, сухие и влажные ветки, все подряд. Когда дети пришли, они не стали шуметь, а молча сложили хворост у лотка с едой и тихонько встали в угол.

Их послушание вызывало боль в сердце.

Продавец булочек завидовал:

- Каждый день вижу, как у тебя тут куча хвороста, дети такие суровые, даже взять одну ветку не дают.

Сы Нань гордо ответил:

- Это мои дети принесли. Если хочешь воспользоваться, сначала спроси у меня.

Продавец булочек с улыбкой покачал головой. Такое отношение к Сы Наню было как награда за его доброту, и ему можно было только позавидовать!

Воспользовавшись отсутствием клиентов, Сы Нань начал готовить маленький горячий горшок для детей. Подходило время праздника Цинмин, и пасмурная погода держалась уже несколько дней. Влажный холод под мостом мог легко привести к болезням. Он специально добавил две дольки имбиря, мелко нарезал их и положил в суп, а также добавил большую порцию

баранины, чтобы согреть и уберечь от простуды.

Когда суп закипел, из него поднялся густой аромат. Дети с жадными глазами пытались сдерживать слюну.

Хуайшу вернулся и увидел, что Сы Нань действительно готовит горячий горшок, и тут же встревожился. Он не смел кричать на Сы Наня, поэтому обрушился на детей:

- Булочек вам мало? Почему вы такие несмышленные? Уходите, сегодня еды не будет!

Дети испуганно сжались. Все эти годы, если бы не Хуайшу, который отчаянно защищал их, они бы давно умерли от болезни, голода или побоев, как многие другие дети из Уюдуна. Поэтому, когда Хуайшу злился, дети боялись до смерти.

- Мы не будем есть, брат Хуайшу, не сердись.

- Мы... мы пойдем собирать больше хвороста, много-много.

- Я пойду попрошайничать и верну деньги господину Сы...

Они не плакали, просто усердно умоляли, потому что, вероятно, давно поняли, что слезы не помогут. Маленький мальчик с отрезанной рукой был низким и худым, его шаги были неуверенными, но он изо всех сил старался встать на цыпочки и ухватиться изувеченной ручкой за край одежды Хуайшу, его черные глаза были полны ужаса.

Хуайшу давно уже смягчился, но упорно держался, не уступая. Он тоже боялся, боялся, что Сы Нань разозлится на них, и еще больше боялся, что он, как и другие, будет презирать их.

Сы Нань шлепнул его по затылку:

- Глупый мальчишка, чего ты выпендриваешься? Мясо я варил, если злишься, злись на меня.

Хуайшу сразу же поник:

- Разве ты не говорил, что хочешь накопить деньги на лавку? Продать больше значит заработать больше...

Сы Нань фыркнул:

- Ты еще и за это беспокоишься.

Он действительно хотел открыть лавку, чтобы жить более значимой жизнью. Но если для достижения этой цели нужно превратиться в Гэлантай* или Чжоу Бапи*, то даже став самым богатым человеком, в этом не будет никакого смысла.

(ПП: Гэлантай – китайский вариант имени скряги Гранде из романа Оноре де Бальзака «Евгения Гранде». Чжоу Бапи - это домовладелец-хулиган из рассказа «Петух кричит в полночь». Он вставал посреди ночи и подражал пению петуха, чтобы заставить работников работать пораньше)

Маленький горячий горшок был готов, и Сы Нань поставил его на каменный столбик. Дети, несмотря на то, что их рты наполнились слюной от голода, смущенно стояли в стороне, не осмеливаясь подойти.

Сы Нань сердито посмотрел на Хуайшу:

- Я уже положил порцию, если ты не дашь им есть, то я все выброшу.

Хуайшу сдался:

- Только в следующий раз так не делай.

- Мал еще, а за всеми следишь, - Сы Нань подошел и поднял однорукого мальчишку — самого младшего из детей.

Малыш испуганно распахнул глаза, его маленькое тело застыло, словно деревянное.

Сы Нань нахмурился: почему он такой легкий? Он поднимал Эр-лана, тот был настоящим маленьким мячиком из мяса. Малыш, которому всего на год меньше, был таким хрупким, словно сделан из бумаги.

Сы Нань кивнул Хуайшу:

- Хватит медлить, ешьте, еда поможет вам расти. Станете сильными, сможете помогать брату, не так ли?

- ...Хорошо.

Хуайшу обернулся:

- Вы слышали?

- Да! Мы будем работать! — дети энергично закивали.

- Ешьте, — наконец разрешил Хуайшу.

Только тогда дети обступили каменный столбик и с воодушевлением принялись за еду. У них в душе было тысяча благодарностей, но рты были слишком заняты, чтобы выразить это словами, они могли только обмениваться взглядами:

«Как вкусно!»

«Это самое вкусное, что я когда-либо ел на мосту Чжоу!»

«Это самое вкусное во всем Уюдуне»

«Точно вкуснее, чем у этого плохого Лантоу!»

«И лучше, чем у самого шоулина*!»

(ПП: вождь, главарь, предводитель)

В их маленьком мире они верили, что мост Чжоу — это весь мир, а главарь Уюдуна важнее любого чиновника. Считая, что вкус маленького горячего горшка превосходит пищу главаря, они выражали высшую похвалу.

Дети не пытались вызывать сочувствие из-за своего возраста, а старательно использовали обе руки, чтобы подносить деревянную ложку ко рту, и делали это так осторожно, что не пролили ни капли супа. Старшие дети съели уже несколько кусков мяса, а одорукий мальчик только доел одну фрикадельку, но не чувствовал себя обиженным, напротив, был очень рад, чрезвычайно рад, как никогда раньше. Главное, что он мог поесть.

Волосы у малыша отросли и растрепались, падая на лицо, и он мог случайно съесть их, если не будет осторожен. Сы Нань некоторое время наблюдал за ним, затем встал и купил гребень в лавке напротив, а также взял отрезок ленты для волос. С некоторой неловкостью он начал причесывать мальчика.

Малыш, внезапно получив такой нежный уход, замер в испуге и не знал, что делать, забыв даже о мясе. Сы Нань мягко сжал его щечку и сказал самым теплым голосом:

- Малыш, ешь дальше, а я заплету тебе волосы.

Мальчик тупо смотрел на Сы Наня удивленными черными глазами, и даже когда волосы были

причесаны, не решался пошевелиться, боясь случайно испортить прическу.

Сы Нань тоже смотрел на него. Красивый ребенок, с черными блестящими глазами, высокой прямой переносицей, длинными и прямыми ногами. Если бы его рука не была отрезана, его пальцы были бы тоже длинными и тонкими, не так ли?

Несмотря на отсутствие одной руки, мальчик старательно держал веер и помогал Сы Наню раздувать огонь. Другие дети нашли где-то топорик и рубили дрова. Они специально стояли далеко, чтобы их грязная и изношенная одежда не мешала Сы Наню вести дела. Вот почему Сы Нань был готов помочь им. Он был не просто добряком, эти дети заслуживали этого. Он видел, как другие нищие для получения денег крали, грабили и даже хватали людей за одежду, не отпуская, если денег давали мало. Но дети, которых вел Хуайшу, были другими.

Они выступали с кулачными боями и акробатическими трюками на мосту по вечерам, когда людей было больше. Даже одорукий малыш использовал свою культю, чтобы бить в барабан, несмотря на то, что от барабана осталась лишь половина.

Он надеялся, что при жизни у них тоже будут книги для чтения, занятия для работы, и они не будут больше подвержены чужому контролю, не будут вынуждены униженно просить подаяния у других.

К вечеру берега реки Бянь постепенно оживились. Завтра будет праздник Цинмин, чиновники отдыхают, школы закрыты, и Сы Нань тоже планировал взять выходной, чтобы сходить на кладбище к деду и бабушке. Он заранее дал маленькому продавцу булочек несколько монет, чтобы дети могли поесть. Продавец не принял деньги и с улыбкой сказал:

- Завтра я угощаю, добрые дела нельзя оставлять только на одного человека.

- Это не благотворительность, это их заработок, — настойчиво ответил Сы Нань, вручая ему деньги.

Он знал, что у семьи продавца нет земли, и они выживают только за счет этих паровых булочек.

Во время разговора с востока появились три высоких, крепких мужчины. Их предводитель был лысым, только на подбородке у него остался круг бороды. На первый взгляд он напоминал Лу Чжишэня* из сериала, но, в отличие от Лу Чжишэня, у него не было густых бровей и глубоких глаз. Его лицо выглядело коварным, сразу было понятно, что он — человек не из хороших.

(ПП: Лу Чжишэнь по прозвищу «Цветочный монах» - вымышленный персонаж «Водной окраины», одного из четырех великих классических романов китайской литературы.)

Продавец булочек тут же побледнел:

- Опять они...

Эти трое пришли собирать «дань за защиту». Пройдя по ряду, они заставили всех торговцев вручить им деньги и еще умудрились схватить пару персиков и горсть фиников.

Подойдя к продавцу булочек, они не только взяли деньги, но и каждый схватил по две большие булочки.

- Лантоу*, эти баоцзы хороши, — сказал один из них.

(ПП: Лантоу - не имя, а прозвище, переводится как «молоток»)

- Вкусные? Тогда возьмем еще пару, — ответил Лантоу и снова потянулся за булочками.

Продавец булочек был готов заплакать. Семь-восемь булочек с мясом стоили больше, чем вся «дань за защиту».

Сы Нань остановил его руку и с улыбкой сказал:

- Эй, братя, теперь моя очередь.

На улыбающегося человека трудно напасть. Лантоу убрал руку и взглянул на его лавку:

- Ты новенький? Неплохо торгуешь.

- Так себе! — ответил Сы Нань, отсчитывая монеты, - Вот, Лантоу, десять вэнь за конец месяца, все подготовлено заранее.

- Ты догадлив, — Лантоу взвесил деньги на ладони и протянул руку к маленькому горшочку.

Сы Нань снова остановил его:

- Горшок горячий.

Лантоу пристально смотрел на него, словно пытаясь разгадать его истинные намерения. Сы Нань продолжал улыбаться, не выказывая ни высокомерия, ни унижения.

Лантоу понял, что Сы Нань отличается от обычных торговцев и не хотел с ним конфликтовать, но также не мог позволить себе опозориться перед толпой.

- Ничего, что горячее, остынет — поедим.

Сы Нань схватил его за запястье, продолжая улыбаться:

- Это заказ клиента. Если хотите купить, вставайте в очередь, - он особенно выделил слово «купить».

Лицо Лантоу изменилось:

- О, это значит, тебе лицо даешь, а ты его не берешь*?

(ПП: лицо - в данном случае - проявление уважения)

Сы Нань усмехнулся:

- Мое лицо мне вполне подходит, нет нужды в дополнительных украшениях. Иначе станет как двойная кожа.

Младший помощник главаря вскричал:

- Брат Лантоу, он обозвал тебя двуличным!

- Черт возьми, я не глухой! - Лантоу ударил его наотмашь.

Его подручные тут же возложили вину за гнев Лантоу на Сы Наня. Все трое начали угрожать разрушить его ларек.

В отдельной комнате ресторана «Фэн И Лоу».

Му Цин причмокнул губами:

- Этот внук Лантоу тоже здесь!

Линь Чжэнь с тревогой спросил:

- Босс, нужно ли спуститься и помочь?

- Не нужно, - Тан Сюань смотрел на Сы Наня, - Он справится.

Му Цин приподнял бровь:

- Так уверены?

Линь Чжэнь поправил:

- Это не уверенность, а вера в него.

Му Цин рассмеялся:

- Верить в тех, кого сам выбрал, разве это не уверенность?

Линь Чжэнь: ...

Он не мог возразить.

Тан Сюань действительно верил в Сы Наня. Еще недавно он заметил, что у Сы Наня есть боевые навыки, причем весьма неплохие. Он трижды блокировал Лантоу, каждый раз останавливаясь в нужный момент. Если бы Лантоу продолжил грубить, его рука оказалась бы под угрозой.

И действительно, даже когда трое хулиганов стали агрессивными, Сы Нань легко справлялся с ними. Хотя он выглядел слабым, но ловко уворачивался от их ударов и защищал свою тележку.

Продавец булочек испугался, и в какой-то момент даже забыл про свою семью, решив помочь Сы Наню.

К тому же к ним подбежал Хуайшу, остановив Лантоу:

- Хуа-е* попросил тебя собирать плату за место, а не бить владельцев ларьков!

(ПП: -е - господин, хозяин; владыка. Уважительное обращение)

Лантоу оттолкнул его:

- Убирайся! Тебя это не касается! Если сегодня не разрушу его ларек, пусть фамилию этого лао-цзы пишут задом наперед!

Сы Нань отражал троих хулиганов одного за другим и все еще мог неторопливо спросить:

- Какая у него фамилия?

- Ван.

Сы Нань: «...»

Очевидно, он не был серьезно настроен разрушать ларек*.

(ПП: эта фамилия пишется одним иероглифом 王)

Лантоу взбесился, закатал рукава и был готов крушить.

Хуайшу холодно произнес:

- Лантоу, ты забыл, что сказал Бай-е?

Лицо Лантоу почернело:

- Ты собираешься доносить?

- Зачем мне доносить об этом? — Хуайшу понизил голос. — Лантоу, через несколько дней будет большое дело. Если ты устроишь неприятности сейчас, даже Хуа-е не сможет тебя защитить.

Лантоу стиснул зубы:

— Хорошо, ради Бай-е сегодня я отпущу этого щенка. Но через пару дней... хм!

Он злобно ухмыльнулся, глядя на Сы Наня.

Сы Нань цокнул. Классическая реплика побежденного злодея — никакой оригинальности.

Хуайшу вздохнул с облегчением:

- Брат Нань, ты правда так сильно беспокоишься из-за какой-то чашки?

Сы Нань ответил:

— Я не беспокоюсь из-за чашки, братишка. Меня волнует только то, чувствую ли я себя комфортно или нет.

Раньше был босс Лай, потом Лантоу, следом будут Ай-сан, Ай-сы, Ай-мао и Ай-гоу*. Если хочешь спокойно вести дела, нельзя потакать таким людям. Чем больше ты им уступаешь, тем наглее они становятся. Нужно сразу поставить их на место. Их нахальство никогда не обращается на тех, кто сильнее их.

(ПП: третий, четвертый, кошки, собаки)

Однорукий мальчик сидел на мосту и бил по старому барабану. Лантоу едва сдерживал злость, и поднял ногу, чтобы пнуть его. Но, не успев коснуться мальчика, услышал глухой звук и упал лицом вниз, а нога, которой он собирался ударить, была высоко пригвождена к поручню моста.

Белое оперение слегка дрожало на черной стреле, глубоко вонзившейся в деревянный столб.

Лантоу только теперь издал пронзительный крик. Мелкие подручные в страхе переглядывались, никто не осмеливался подойти и помочь.

Эта стрела — известная стрела из черного лука, внушающая страх множеству бандитов. В Уюдуне многие беззаконники не боялись никого, даже императора, но эту стрелу — боялись.

Сы Нань большими шагами подошел и поднял мальчику. Подняв голову, он увидел холодный и решительный силуэт на втором этаже «Фэн И Лоу».

Прекрасные глаза персикового цветения радостно прищурились. Чувствовать, что за тобой кто-то стоит, — это так приятно!

<http://bllate.org/book/13604/1206328>